
Тёща
на неделю
18+
Кира Си

Кира Си

Тёща на неделю

«Автор»
2026

Си К.

Тёща на неделю / К. Си — «Автор», 2026

Они съехались легко: разные города, одна квартира, никаких драм. Потом на неделю приезжает её мать. Пятьдесят, седая, подтянутая, слишком спокойная для чужой гостиной. Он смотрит дольше, чем нужно. Она это замечает и не отводит глаз.Пока дочь на учёбе, между кухней и гостиной остаётся то, чего не должно быть. Они говорят об этом вслух, оба говорят «да» — и всё равно каждый раз повторяют, что так нельзя. Страсть от этого только злее. А в машине по дороге в аэропорт она просит одного: дочь не бросай. И обещает, что следующий приезд будет не короче этой недели.

© Си К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Два города 5
Глава 2. Гостья 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Тёща на неделю

Глава 1. Два города

Лиза приехала с одним чемоданом и пакетом, в котором гремела кружка. Макс встретил её у подъезда, потому что лифт опять не работал, и они молча поднялись на четвёртый. На площадке пахло чужой едой. Лиза поставила чемодан, вытерла ладонь о джинсы и сказала:

— Ну вот.

— Ну вот, — ответил Макс.

Ключ он отдал ей ещё на вокзале, в бумажном конверте, как будто это было важно. Она повертела его в пальцах и положила в карман, не надевая на кольцо. Кольца у неё не было. У него тоже.

Квартира была чужая и уже их. Диван, который Макс купил с рук, стол из магазина у дома, два стула, холодильник с магнитом какого-то кафе. На подоконнике стояла его кружка и пустое место для её. Лиза достала свою — белую, со сколом — и поставила рядом. Сколы смотрели в разные стороны.

— Нормально, — сказала она.

— Ага.

Они познакомились в городе, который не был ни её, ни его. Лиза приехала на практику, Макс — потому что здесь дали работу и не спрашивали, откуда он. Познакомились в очереди за кофе. Она взяла не то, что хотела, потому что стеснялась переспрашивать бариста. Он это услышал и ничего не сказал, только улыбнулся так, будто это было мило, а не глупо. Через неделю они уже знали, кто из какого города. Через месяц — что оба не собираются возвращаться. Через три она ночевала у него чаще, чем в общаге. Никто не делал из этого события.

Любви они не объявляли. Просто в какой-то вечер Лиза сказала, что общага кончается в июне, а Макс сказал, что второй ключ всё равно лежит без дела. Она кивнула. Он кивнул. Вот и весь разговор, из которого получилась общая жизнь.

Вечером они ели пельмени из пачки. Лиза сидела на диване, поджав ноги, Макс — на стуле, потому что диван ещё не привык к двоим. Телевизора не было. За стеной кто-то смотрел сериал слишком громко. Лиза рассказывала про пару, которую перенесли, про преподавательницу, которая ставит зачёт только тем, кто сидит в первом ряду. Макс слушал и кивал невпопад, потому что думал, успеет ли завтра на смену. Потом спохватился и спросил, как зовут преподавательницу. Лиза назвала. Он тут же забыл.

— Устала? — спросил он.

— Не очень.

Они легли рано. Кровать была узкая, одеяло одно. Лиза повернулась к стене, Макс — к её спине, положил руку ей на бок, как делал уже много ночей до этого переезда. Ничего не изменилось от того, что теперь это называлось «наш дом». Она накрыла его ладонь своей, подержала и отпустила. Заснули оба быстро.

Утром Макс ушёл раньше. Оставил на столе записку: «кофе в банке, молоко кончилось». Лиза прочитала её дважды, хотя там нечего было читать, и пошла на пары с его ключом в кармане.

Так и пошло. Она училась, он работал. По вечерам кто-то из них покупал хлеб. По выходным они иногда доходили до парка и иногда не доходили, потому что лень было одеваться. Ссорились из-за посуды и мирились, не договорив. Он забывал, какой у неё размер обуви. Она путала, во сколько у него смена. Друзьям она говорила «мы живём вместе» спокойно, без той интонации, которой ждут восторга. Матери она написала, что съехалась с Максом. Мать ответила: «смотри сама» — и прислала фото пирога.

Лиза показала фото Максу. Он сказал, что пирог выглядит нормально. Она убрала телефон.

Вечерами в квартире было тихо. Не томительно тихо и не счастливо тихо — просто тихо, как бывает, когда двоим хорошо и говорить уже не о чем. Лиза иногда думала, что любовь, наверное, и должна быть такой: без надрыва, без города, который надо выбирать, без человека, которого надо скрывать. Макс иногда думал то же самое и не говорил вслух, потому что вслух это звучало бы как жалоба, а жаловаться было не на что.

На холодильнике рядом с чужим магнитом появился их чек из магазина, прижатый тем же магнитом. Лиза хотела выбросить и забыла. Чек так и остался. Обычный дом. Обычные двое. Пока ещё некого было прятать.

Глава 2. Гостья

Лиза сказала об этом за ужином, между хлебом и вторым.

— Мама приедет. На неделю. Можно?

Макс жевал и кивнул раньше, чем дослушал. Гостиная была свободна, диван раскладывался, одеяло нашлось бы. Неделя — не месяц.

— Когда?

— В пятницу. Вечером. Я её встречу, ты как раз со смены.

— Хорошо.

Лиза улыбнулась так, будто ждала отказа и не получила его. Макс пожал плечом. Ему было всё равно, кто спит на диване, пока этот кто-то не занимает его смену и не трогает его кружку.

Веру он видел только на фото. Пирог, кухонный фартук, лицо, которое Лиза называла «мама» без особого тепла и без злости. На фото ей можно было дать и сорок, и пятьдесят пять. Лиза сказала: пятьдесят. Сказала спокойно, как говорят рост.

В пятницу он опоздал на двадцать минут. Подъезд пах той же чужой едой. На площадке стояли два чемодана — один Лизин, старый, и второй, чужой, с жёсткими углами. Дверь была приоткрыта. Из квартиры слышался голос, которого он не знал: низкий, негромкий, без вопросительной интонации в конце фраз.

Он вошёл.

Вера стояла у окна, спиной к двери, и смотрела во двор так, будто уже решила, что двор ей не нравится, и не собиралась это обсуждать. Седые волосы были собраны, не в пучок и не в хвост — просто убраны, чтобы не мешали. На ней было тёмное платье до колена, простое, и туфли, которые она ещё не сняла. Лиза суетилась у стола, расставляла чашки, и от этой суеты казалась младше, чем была.

— Макс, — сказала Лиза. — Это мама. Мам, это Макс.

Вера обернулась.

Лицо было тем же, что на фото, и совсем другим. Подтянутое, без той мягкости, которую ждут от слова «мама». Глаза светлые, спокойные. Она посмотрела на него целиком, от ботинок до ворота, и только потом протянула руку.

Он шагнул и обнял её.

Сам не понял, зачем. Руки для рукопожатия было достаточно. Лиза рядом сказала «ой» и засмеялась. Вера не отстранилась сразу. Она была ниже его, и его подбородок на секунду оказался у её виска. От волос пахло чем-то тёплым и дорогим, не сладким — деревом, кожей, чуть-чуть горечью. Он вдохнул, потому что так дышат, когда обнимают, и понял, что вдохнул глубже, чем нужно.

Она положила ладонь ему на спину, коротко, вежливо, и отступила.

— Здравствуй, Макс.

Голос был такой же, как из коридора. Без улыбки в нём и без холода.

— Здравствуйте.

— Можно на «ты», если тебе не трудно. Неделя длинная для «вы».

— Хорошо.

Лиза смотрела на них с тем выражением, с каким смотрят, когда двое своих людей наконец оказались в одной комнате и ничего не сломали. Макс отвёл глаза первым. На ладонях осталось тепло её спины, тонкое, сквозь платье. Он сунул руки в карманы.

Ужин прошёл обычно. Вера ела мало, спрашивала про работу, про пары, про то, далеко ли магазин. Слушала ответы до конца. Лиза говорила больше обычного. Макс говорил меньше. Иногда он поднимал глаза и встречал её взгляд — не долгий, не ищущий, просто она смотрела

на того, кто говорит. И всё равно каждый раз ему казалось, что она видит, как он смотрит в ответ.

После ужина Лиза предложила кино. Диван был один. Вера сказала, что ей всё равно, что смотреть, лишь бы не громко. Лиза села с краю, поджав ноги, как всегда. Макс должен был сесть рядом с ней. Между ним и Лизой оставалось место, и с другой стороны, у подлокотника, тоже оставалось место — то, куда вечером ляжет Вера.

Он сел туда.

Не вплотную. Между ним и Верой уместилась ладонь, maybe две. Лиза посмотрела на него, чуть удивилась и ничего не сказала: с её стороны тоже было место, и она решила, что ему так удобнее из-за пульта. Пульт лежал на столе. Макс его не брал.

Фильм был плохой. Он не запомнил названия уже на десятой минуте. Вера сидела прямо, не разваливаясь, колени вместе, руки на коленях. Платье чуть задралось, когда она села, — не нарочно, просто ткань. Он видел это боковым зрением и старался смотреть в экран. Экран был серым и неинтересным.

На двадцатой минуте она потянулась за стаканом, стоявшим на подлокотнике с его стороны. Её предплечье прошло в сантиметре от его руки. Он не отодвинулся. Она взяла стакан, отпила, поставила обратно. Возвращая руку, задела его запястье — легко, тыльной стороной ладони, как задевают в транспорте. Не извинилась. Он тоже.

Лиза уронила голову ему на плечо с другой стороны и через пять минут задремала. Её дыхание стало ровным. На экране кто-то бежал.

Вера не смотрела кино. Он понял это, когда повернул голову и встретил её глаза. Она смотрела на него. Не на экран, не на спящую дочь — на него. Спокойно, без улыбки, так, как смотрела у окна. Он должен был отвести взгляд. Не отвёл.

Она не одёрнула его и не одёрнула себя. Просто смотрела ещё секунду, потом перевела глаза на экран, будто ничего не было. Между ними по-прежнему умещалась ладонь.

Позже она поменяла позу. Колено её оказалось ближе. Ткань платья коснулась его джинсов — не давление, просто присутствие, тепло через два слоя. Он сидел неподвижно и слушал, как она дышит. Духи к вечеру стали тише, но рядом, в этом узком промежутке, они были отчётливее, чем при обнимании у двери. Дерево. Кожа. Та же горечь.

Он вдохнул снова. Медленно, чтобы не было слышно. Лиза спала у него на плече и ничего не знала.

Вера это заметила. Не поворот головы — движение груди, пауза между вдохами. Она не отодвинулась. Её колено осталось там, где было. На экране кончилась сцена, началась другая. Никто из них двоих не мог бы сказать, о чём она.

Когда пошли титры, Лиза проснулась, потёрла щеку и сказала, что фильм дурацкий. Вера согласилась. Макс встал первым, потому что если бы остался сидеть, колено так и лежало бы у его ноги, и он не был уверен, что встанет вообще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.